

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Геоданные и право на неприкосновенность частной жизни

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Вологжанинов Данила Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: vda271001@ya.ru

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и массовым внедрением систем геолокации в повседневную жизнь граждан, что создает принципиально новые вызовы для современного конституционного права и правового статуса личности в Российской Федерации.

В современных условиях информация о местоположении человека перестала быть просто техническим параметром навигации и трансформировалась в значимый объект правовой охраны, находящийся на сложном стыке интересов личности, коммерческого бизнеса и государственной безопасности. Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные основы защиты частной жизни в статьях 23 и 24, гарантируя каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также категорически запрещая сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его добровольного согласия.

Однако нормативное содержание данных конституционных норм требует глубокого переосмысления в контексте тотальной цифровизации, когда физическое перемещение человека фиксируется электронными устройствами непрерывно и часто незаметно для него самого.

В научной доктрине право на неприкосновенность частной жизни рассматривается как комплексное право, обеспечивающее правовую автономию индивида от необоснованного вмешательства публичной власти. [1] Когда геоданные соотносятся с конкретным физическим лицом, они неизбежно приобретают статус персональных данных в смысле Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», что влечет за собой применение всего спектра защитных механизмов данного закона. [3]

Особую опасность для приватности представляет так называемый геотрек, то есть динамическая информация о перемещении абонента во времени, которая позволяет реконструировать подробный образ жизни, выявить места постоянной работы, жительства, посещения медицинских учреждений или религиозных организаций.

В 2024 года был принят Федеральный закон № 233-ФЗ, внесший значительные изменения в законодательство о персональных данных в части оборота обезличенных данных, что напрямую затрагивает сферу геоданных. Закон предусматривает формирование составов обезличенных данных, доступ к которым предоставляется в информационной системе уполномоченного органа, однако само понятие обезличивания остается дискуссионным в юридической науке.

Согласно статье 3 Федерального закона «О персональных данных», обезличивание делает невозможным определение субъекта без использования дополнительной информации [3], но на практике деанонимизация геотреков возможна при наложении нескольких массивов данных из разных источников. Это создает серьезные риски нарушения конституционных гарантий, так как формально обезличенные данные могут быть восстановлены до персонализированного вида специалистами обладающими доступом к смежным базам.

Зарубежный опыт относит данные о местоположении к прямым идентификаторам личности, требующим повышенной защиты, что могло бы быть полезно учтено в российской правовой системе при совершенствовании законодательства. В Российской Федерации проблема усугубляется отсутствием единого специализированного закона о геоданных, регулирующего их оборот вне рамок геодезии и картографии, что создает правовую неопределенность.

Органы государственной и муниципальной власти активно используют геоданные в системах умный город, для эпидемиологического контроля и транспортного мониторинга, что повышает эффективность управления, но объективно снижает уровень приватности граждан. Конституционно-правовой анализ показывает, что вмешательство в частную жизнь допустимо только на основании закона и в целях, перечисленных в части 3 статьи 55 Конституции РФ, таких как защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Однако реализация этих целей часто происходит через ведомственные подзаконные акты, что нарушает принцип правовой определенности и верховенства закона. [5]

Государство, обладая монополией на использование систем навигации в военных целях, должно обеспечивать гражданские гарантии защиты данных, полученных через эти системы в мирное время.

В условиях реализации национальных проектов в сфере цифровой экономики возрастает роль государственной информационной системы, аккумулирующей большие данные, включая геопозиционирование, что требует прозрачности. Это требует создания эффективных механизмов общественного контроля и надзора за соблюдением прав субъектов персональных данных в цифровых сервисах.

Защита права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху невозможна без модернизации нормативной базы и правоприменительной практики. Необходимо закрепить в законодательстве о персональных данных специальное регулирование для геоданных, установив повышенные требования к их технической защите.

Также требуется уточнение процедуры обезличивания, чтобы исключить возможность восстановления личности через косвенные признаки и метаданные. [2] Практика судов общей юрисдикции пока не выработала единого подхода к компенсациям морального вреда за незаконный сбор геолокационной информации, что снижает превентивный эффект юридической ответственности. В конституционном праве важно сохранить баланс между публичными интересами безопасности и частными интересами автономии личности. Поэтому любое использование геоданных государством должно проходить строгий тест на необходимость и пропорциональность конституционным ценностям.

Доктрина конституционного права подчеркивает, что суверенитет не должен отменять базовые права человека, а служить их гарантией. Поэтому механизмы защиты геоданных должны быть совместимы с конституционными ценностями России. Правовое регулирование должно стимулировать разработчиков технологий к внедрению принципов приватности по умолчанию, что соответствует мировым практикам.

Источники и литература

- 1) Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004.
- 2) Михалевич Е.В. Обработка персональных данных: анализ законодательства и судебной практики. Москва: Редакция "Российской газеты", 2019. Вып. 18.
- 3) Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.

- 4) Федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- 5) Хужокова И.М. Право на неприкосновенность частной жизни в системе прав человека // СКО. 2007. №2 (59).